

О развитии колхозного садоводства в Алтайском крае

Доклад М. А. Лисавенко, директора Алтайской зональной плодово-ягодной опытной станции, кандидата сельскохозяйственных наук, лауреата Сталинской премии.

Социалистическое сельское хозяйство построено на единственно правильных научных основах учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Оно в корне, в самых своих принципах, по своей природе отлично от капиталистического сельского хозяйства. Наше сельское хозяйство не знает тех бед и напастей, которые присущи сельскому хозяйству в условиях капитализма и которые лежат в самой сущности капиталистического строя. Наше социалистическое хозяйство не знает кризисов, застоя, разорений, ему не страшна угроза так называемого перепроизводства.

Для советского человека кажется диким явление, какое наблюдалось в 1947 году в американской житнице плодов — Калифорнии. Там кучи гниющих фруктов устилали плодородные калифорнийские холмы. В то же время в городах Америки для значительной части населения фрукты являются недостижимой роскошью — настолько высоки цены на них. И, чтобы эти высокие цены не были сбиты, могущественные монополии, в руках которых сконцентрирована торговля фруктами, предпочитают сгноить сотни тысяч тонн прекрасных яблок, персиков и абрикосов, нежели дать их народу по доступным ценам.

Там не останавливаются перед тем, чтобы вырубить огромные площади плодоносящих садов для того, чтобы не допустить пресловутого «перепроизводства» фруктов, как не останавливаются и перед тем, чтобы топить в море баржи с хлебным или кофейным зерном, стремясь удержать спекулятивно вздутые цены на эти продукты.

Путь нашего социалистического сельского хозяйства — путь действительного процветания, путь к подлинному обилию сельскохозяйственных продуктов.

Наше колхозное крестьянство, специалисты сельского хозяйства, воодушевленные историческими решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б), направляют все усилия к тому, чтобы создать обилие сельскохозяйственных продуктов, зная, что в условиях социалистического строя это обилие продуктов направлено на благо трудящихся, на укрепление мощи нашей любимой Родины.

По самой своей природе, по духу, по своим масштабам социалистическое сельское хозяйство требует самой тесной связи с наукой.

В самом деле, какая нужна была наука дореволюционному крестьянину, с его дедовской сохой на узкой полоске пашни? И разве не настоятельно необходима наука этому же крестьянину, который стал теперь хозяином крупного коллективного хозяйства и возделывает тысячи гектаров навечно закрепленной земли, крестьянину, вооруженному тракторами, комбайнами и прочей новейшей техникой социалистического производства? С полным правом мы говорим, что совхозно-колхозное производство породило и свою советскую передовую агробиологическую науку, которая в корне отличается от буржуазной сельскохозяйственной науки.

Если наша советская сельскохозяйственная наука основана на открытиях биологической закономерности, то буржуазная сельскохозяйственная наука, не воспринявшая дарвинской теории развития органического мира, есть ни что иное, как сумма разрозненных рецептов, добытых грубо эмпирическим путем, слепой практикой.

Передовая советская наука позволила не только решительно реконструировать наше сельское хозяйство, но и совершила переселение целых растительных миров. Эта грандиозная работа стала для нас обыденным явлением.

Разве это не один из победных фактов нашей прекрасной действительности, что сейчас и в буфете нашего совещания, и в любом магазине и ларьке Барнаула вы можете купить и скушать любое количество мандаринов? Ведь в недалеком прошлом мандарины и апельсины являлись предметом импорта из Италии или Испании.

Если сейчас даже сибирские рынки заполнены чудесными плодами субтропиков, то это стало возможным потому, что рощи мандариновых и апельсиновых деревьев растут на новой для них родине в нашем Советском Союзе — на Кавказе, как

растет теперь там же пришелец из Китая — чайный куст и отечественный чай вытеснил давно иноземный; как растет теперь, давая миллионы метров тканей, в наших средне-азиатских республиках египетский хлопок, как растет на полях Украины и Чувашии перекочевавший сюда из пустынь Азии — в недалеком прошлом дикарь — кок-сагыз, давая высококачественный советский каучук, да как, наконец, растет в Сибири на тысячах гектарах сахарная свекла.

Еще 20 лет назад культура сахарной свеклы в сибирских районах являлась проблемой, а сейчас мы в изобилии имеем свой сибирский сахар, который производят наши сахарные заводы в Бийске, Алейске и в других районах из сырья, поставляемого алтайскими совхозами и колхозами.

Едва ли не одной из самых ярких страниц в летописях побед советской агробиологической науки является победа идеи сибирского садоводства. Мы говорим — победа советской агробиологической науки, потому, что сады пытались разводить в Сибири и на Алтае, в частности, и 30, и 40, и 50 лет тому назад. Но попытки эти кончались крахом. Почему? Потому, что к вопросу подходили рецептурно, механически, перенося в Сибирь сложившиеся веками в соответствующих природных условиях сорта плодовых деревьев.

И в Сибири неуклонно погибали, часто после первой зимы, и яблоня антоновка откуда-нибудь из Курска или из-под Москвы, и яблоня анис из Поволожья, и вишня из Владимирской области, и слива или груша с Украины или из Центральной черноземной полосы.

Товарищам, которые мало осведомлены в вопросах сибирского садоводства, надо понять, что яблоня, или груша, или слива, или вишня, которые теперь благополучно растут в наших алтайских садах, — это по своей природе, по своему видовому составу не та яблоня, груша, слива или вишня, которую привыкли видеть в европейской части Союза. Сорта этих плодовых пород созданы заново, применительно к условиям сибирского климата, из другого, так сказать, материала, чем те, которые присущи старым районам плодоводства.

Природа Алтая имеет в диком состоянии только такие плодовые деревья, как черемуха и рябина, чем осложнялось дело получения местных сортов яблони и других плодовых пород. Для создания устойчивых сортов яблони нужно было привлечь, как исходную форму, дикую забайкальскую яблоню, для груши — дикую уссурийскую грушу, для новых сортов вишни — дикую уральскую или канадскую вишню, для сливы — уссурийскую и канадскую сливу.

Самое главное, что нужно для успеха нового дела сибир-

ского садоводства — был создан сортимент, гармонирующий с нашими суровыми климатическими условиями, а сорт, как говорил Мичурин, решает успех дела.

Менее сложно обстоят дела с ягодными породами, но и здесь сортимент в значительной части своеобразен, отличаясь от сортимента старых районов плодоводства по этим породам.

Сложность вопроса с плодово-ягодными культурами состоит в том, что эти породы, в отличие от других сельскохозяйственных культур, — зерновых, овощных, большинства технических — являются многолетними. Естественно, что в силу этого и выведение новых сортов и сортоиспытание плодово-ягодных культур связаны с более длительными сроками и являются более трудным делом, так как при однолетних культурах отбрасывается такая решающая сторона для многолетнего цикла культуры, как перезимовка растений.

Стоит остановить внимание и на такой специфичной форме сибирского садоводства, созданной на учете сочетания биологических особенностей растения с особенностями сибирского климата, как стелющаяся форма плодовых деревьев.

Как сказано, механический перенос в Сибирь европейских сортов яблонь ничего не дал, кроме разочарований. Но, выражаясь образно, сибиряки положили на землю европейскую яблоню, и оказалось, что некоторые сорта — в том числе лучшие крупноплодные мичуринские сорта яблонь — прекрасно растут и плодоносят в подобной «неестественной» форме.

Небольшое распространение в высоту подобных деревьев позволяет им удобно и благополучно зимовать под снегом. Развитие и вызревание плодов на стелющихся деревьях обеспечивает, помимо других факторов, наша интенсивнейшая инсоляция, наше яркое алтайское солнце. Получается так, что яблоки на сибирских стелющихся деревьях крупнее и более красиво окрашены, чем на тех же самых сортах, выращенных на их настоящей родине в обычной форме свободно растущих деревьев.

Словом, чтобы продвинуть сады на север и восток Советского Союза в новые непривычные для культурных плодовых деревьев районы, надо было создать заново сорта и разработать новую агротехнику.

Колхозный строй подвел крепкую материальную и общественную базу для идеи сибирского садоводства, вдохнул в эту идею живую душу, породив вместе с тем и потребность в научной разработке вопросов сортимента и агротехники сибирских садов. Не случайно, что вслед за тем, как в 1931 — 1932 годах на Алтае были сделаны первые шаги по закладке первых колхозных садов, в 1933—1934 годах возникла и Алтайская плодово-ягодная опытная станция, тесно связанная в своей работе с колхозниками-опытниками, пионерами алтайского колхозного садоводства.

Опытная станция испытала свыше 800 сортов плодово-ягодных растений, разработала стандартный сортимент для различных природных зон Алтайского края, обобщив при этом передовой опыт колхозных садов. Станция неустанно работает над выведением новых, более совершенных сортов для обогащения стандартного сортимента колхозных садов, руководствуясь учением великого преобразователя природы Ивана Владимировича Мичурина.

Все больше ясности вносится в вопросы агротехники алтайских садов. Созданы все предпосылки к тому, чтобы Алтайский край имел широко развитое товарное колхозное садоводство.

В 1936 году, через пять лет после того, как возникли колхозные сады, в крае находилось 310 гектаров под плодово-ягодными насаждениями в колхозах. Сейчас, через 15—16 лет, прошедших со времени закладки первых колхозных садов в Алтайском крае, по данным краевого управления сельского хозяйства, имеется 1823 гектара плодово-ягодных садов в 743 колхозах. В среднем рост площадей под колхозными садами превышал немногим более 100 гектаров в год.

Тяжелые годы Отечественной войны замедлили рост колхозного садоводства.

С новой силой рост колхозных садов начался в послевоенный период. В 1946 году заложено 302 гектара при плане в 300, в 1947 году—373 гектара при плане в 330 гектаров новых колхозных садов. План посадки в послевоенной сталинской пятилетке: 1948 год — 410, 1949 год — 500, 1950 год — 820 гектаров.

Таким образом, в ближайшие три года край должен иметь 1770 гектаров новых колхозных садов, то-есть почти столько же, сколько мы имеем к настоящему времени за 15—16 лет существования колхозного садоводства. За три года нужно сделать столько же, сколько сделано за три предыдущих пятилетки. Одно это говорит о том, какую огромную работу нужно проделать, чтобы выполнить пятилетний план по развитию колхозного садоводства в Алтайском крае.

Единодушное стремление советского народа — закончить пятилетку в 4 года—находит яркое отражение в том огромном спросе на посадочный материал для закладки новых садов, который предъявляет колхозное крестьянство. Можно без преувеличения сказать, что если бы наши питомники, выпускающие саженцы, работали нормально и удовлетворяли бы все возрастающий спрос, план 1947 года по закладке новых колхозных садов был бы перевыполнен в 2—3 раза.

Какие огромные возможности таятся для развития колхозного садоводства в крае, показывает и тот факт, что из 66 районов 6 передовых—Шипуновский, Зональный, Локтевский,

Романовский, Рубцовский и Завьяловский — имеют 800 гектаров колхозных садов из общей площади 1800 гектаров по краю. Таким образом, на остальные 60 районов приходится только тысяча гектаров колхозных садов, в трех из них — Залесовском, Сростинском и Тальменском — колхозные сады отсутствуют совсем, а в 35 — эта площадь выражается в ничтожных цифрах от 0,5 до 10 гектаров на район. 22 района края имеют от 11 до 65 гектаров колхозных садов.

Трудно представить себе, чтобы колхозные ребята Сростинского или Тальменского районов обладали настолько извращенными вкусами, что не желали бы кушать яблоко или сочную душистую землянику. Трудно поверить, чтобы колхозы, скажем, Быстро-Истокского района, с ничтожной площадью садов, настолько богаты, что не нуждаются в тех дополнительных доходах, которые приносит колхозному хозяйству садоводство.

Какой колхоз отказался бы от тех 302 тысяч рублей дохода, который получил, например, колхоз «Знамя труда», Романовского района, в 1946 году, или от тех 326 тысяч рублей, которые он имеет в 1947 году от занятия садоводством?

Если передовые районы по развитию колхозного садоводства насчитываются единицами, а остальные десятками, то суть, разумеется не в нежелании населения иметь сады, извлекать из них доходы и кушать фрукты, а в равнодушном отношении к садоводству руководящих работников районов и, в первую очередь, со стороны агрономического персонала.

К сожалению, очень редко можно встретить таких районных руководителей, как в Романовском районе, где секретарь райкома ВКП(б) проявляет живейший интерес к колхозному садоводству и заботится о развитии его в районе. Можно по пальцам перечесть таких агрономов, как главный агроном Рубцовского райсельхозотдела Семен Петрович Герасимов, или как агроном плодоовощевод Зонального района Софья Михайловна Ярцева, которые с подлинным, столь драгоценным чувством нового, отдают свои силы и знания делу колхозного садоводства.

Иные агрономы свое равнодушие к интересам колхозного садоводства и, попросту, лень готовы прикрывать или «более важными делами», отсутствием специальных знаний или другой пустой отговоркой. Позволительно спросить таких товарищей: а что же директор Топчихинской МТС Иван Михайлович Василенко бездельник, если находит время для того, чтобы заниматься вопросами садоводства? Никто этого не скажет, все знают тов. Василенко, как делового человека, а доказательством его деловитости и трудолюбия является то, что вверенная ему МТС — одна из передовых в крае. Быть

может, тов. Василенко специалист-садовод? Отнюдь, нет. Тем не менее он находит и время и необходимые знания для того, чтобы не только озеленить усадьбу своей МТС, не только создать при ней плодовый сад, из которого семья коллектива МТС будут иметь фрукты и ягоды, но и стремится к тому, чтобы все обслуживаемые Топчихинской МТС колхозы завели сады. Для того, чтобы достать саженцы для сада МТС тов. Василенко посылал машины и в Рубцовск, и в Горно-Алтайск. А чтобы желание насадить сады в окружающих колхозах было конкретным, тов. Василенко организовал при саде МТС небольшой питомник, осенью прошлого года собрал 20 килограммов семян яблони, из которых часть сеет сам для расширения питомника МТС, а часть уделил другому питомнику. Вот пример специалиста-большевика, достойный подражания.

К сожалению, таких подлинных энтузиастов сельского хозяйства, умеющих сочетать большое с малым и в малом видеть большое, у нас еще немного...

Нужно прямо сказать, что и со стороны руководителей краевого управления сельского хозяйства слишком ничтожное внимание уделяется колхозному садоводству, как принято говорить, дело это пушено на самотек. Руководство колхозным садоводством отсутствует. Ведь все же не крайздрав и не крайфинотдел, а краевое управление сельского хозяйства отвечает за состояние и развитие колхозного садоводства на Алтае. Между тем, здесь нет даже аппарата, который бы руководил делом садоводства.

Краевое управление сельского хозяйства не пожелало иметь, как оно могло бы иметь, плодовое или, по крайней мере, плодовоовощное управление. Есть управление картофеля и овощей, куда «по совместительству» пристегнуты и сады: надо же кому-то отвечать на запросы Министерства — этой перепиской все дело и ограничивается.

Только самотеком можно объяснить тот вопиющий факт, что к весне 1948 года край приходит без посадочного материала. Правильно сделал тов. Василенко, что обзавелся своим питомничком. Каждому работнику, заинтересованному в развитии садоводства в своем районе, следует подумать об организации небольших питомников на месте.

До войны в крае работало несколько колхозных плодово-ягодных питомников. Такие, как питомник колхоза им. Молотова, Шипуновского района, колхоза «Алтайская флора», под Бийском, колхоза «Краснофлотец», Локтевского района, выпускали в свое время десятки и сотни тысяч плодово-ягодных саженцев и даже «экспортировали» их за пределы края. Былая слава этих питомников давно померкла и лишь «Алтайская флора» с возвращением туда с военной службы агро-

нома Ивана Кирилловича Негруль пытается восстановить питомник. В 1947 году он окулировал 20 тысяч яблоневых дичков.

В небольшом количестве, однако в таком, какой едва ли покроет внутрирайонные потребности, проводили окулировку дичков в 1947 году колхозы имени Фрунзе и имени Орджоникидзе, Алейского района, и в Романовском районе в колхозе «Знамя труда» окулировано 18 тысяч яблонь. Этого очень мало, да и посадочный материал от этих окулировок будет готов в основном только в 1949 году.

Главным поставщиком посадочного материала для колхозов края должна являться по существу и согласно приказов Министерства сельского хозяйства СССР — Алтайская контора Агролессема. Агролессем имеет обширную сеть лесопитомников в степной зоне края и при этих питомниках есть, или по крайней мере должны быть, плодовые отделения. Но только Рубцовский лесопитомник в какой-то мере удовлетворительно в количественном отношении выполнял функции по выпуску плодово-ягодных саженцев, да отчасти Славгородский и Родинский лесопитомники. Но на весну 1948 года и эти питомники, не говоря о других питомниках Агролессема, посадочным материалом располагают в очень ограниченном количестве против предъявляемого спроса.

Выпуск посадочного материала должен идти бесперебойно, ибо выращивание его — процесс длительный. Ведь, чтобы выпустить привитую яблоню, надо сначала посеять семена дикой яблони или ранетки и сеянцы эти в однолетнем возрасте посадить в питомнике, а прививать их полагается в двухлетнем возрасте. Затем надо ожидать год, а часто и два года, чтобы саженцы можно было выпускать в качестве привитых культурных деревьев. Таким образом, от посева до отпуска саженцев проходит 3—4 года.

Если верить последним данным Агролессема, представленным в краевое управление сельского хозяйства, — так как сведения Агролессем дает каждый раз разноречивые, — то в 1947 году его 9 питомников посеяли семян яблони при плане в 13 гектаров — 11,82 гектара, причем, выход однолетних сеянцев составил 209,4 тысячи штук, то-есть менее, чем по 20 тысяч на гектар — в 10 раз меньше нормального.

Достаточно сказать, что мы в 1947 году получили в питомнике нашей станции свыше 200 тысяч сеянцев с гектара, пригодных для прививки в 1949 году.

Вряд ли можно ждать сколько-нибудь значительного количества посадочного материала от питомников Агролессема на протяжении всех остающихся лет пятилетки, если не будут приняты какие-то решительные меры к ликвидации вопиющей безответственности в столь ответственном деле, как выпуск саженцев. Как можно серьезно говорить о выполнении и пере-

выполнении плана закладки новых садов, когда саженцы неоткуда получить?

Для ликвидации прорыва должны быть приняты действенные меры с тем, чтобы форсировать выпуск посадочного материала как плодовых, так и ягодных культур.

Но мало того, что Агролессем выпускает незначительное, против своих возможностей, количество саженцев, — он выпускает их недоброкачественными. Правило, которого должен строго придерживаться каждый питомник: выпускать саженцы и плодовых деревьев, и ягодников только тех сортов, которые включены в утвержденный для края стандартный районированный сортимент. Но как могут питомники Агролессема выпускать стандартные проверенные сорта, когда сорта маточных деревьев, с которых они берут черенки для прививки, перепутаны, и сами работники питомников не знают этих сортов?

Имеются ещё более возмутительные факты, характеризующие негодный стиль работы Агролессема. В Волчихинском питомнике, например, нами обнаружено, что там отпускались отпрыски вишни для посадки, причем эта вишня, а следовательно, и её вегетативное потомство не способны к плодоношению. Ждать плодов от этой вишни можно с одинаковым успехом, что ожидать вишневых ягод на березе или на клене. Мы в категорической форме рекомендовали не распространять эту вишню, а маточные насаждения её уничтожить. Между тем, в списке саженцев, которые предлагает на весну 1948 года Агролессем, значится 19,1 тысяча вишни, в том числе 7,5 тысячи из Волчихинского питомника. Не исключена возможность, что и в других питомниках Агролессема такая вишня, как и в Волчихинском питомнике. Колхоз посадит эту вишню, затратит деньги и силу, а вместо плодов будет иметь прутья.

Внимание и садоводов, и специалистов сельского хозяйства в 1948 году должно быть привлечено не только к закладке новых садов, но и, что не менее важно, к ремонту и восстановлению запущенных насаждений.

Не секрет, что многие сады не пользовались должным уходом, поросли сорняками, деревья и ягодные кустарники истощены, требуют улучшения почвенного питания, носят следы повреждений от предыдущих суровых зим; яблони больны паршой, ягодные кустарники часто поражены антракнозом, в иные сады проникла плодоярка и другие вредители, с которыми не ведется никакой борьбы.

Особое внимание должно быть приковано к ликвидации грибных заболеваний, которые за два последних влажных года получили большое распространение — ржавчина на зерновых, фитофтора на картофеле, парша на яблоне, ржавчина на смородине, антракноз на смородине и крыжовнике, сферотека на крыжовнике. Между тем, не только от рядовых колхозников, но и от районных работников приходится слышать

наивные утверждения то о какой-то медовой росе, то о зло- вредном «тумане», вызвавшем непонятное угнетение расте- ний, а отсюда и потерю урожая.

Следует решительно покончить с легким отношением к рас- пространению заболеваний и принять экстренные меры к их ликвидации. Позволю выразить надежду, что секция по защи- те растений не забудет и плодово-ягодные культуры, а передо- вики колхозного производства и специалисты сельского хозяй- ства примут конкретные меры борьбы с постигшим нас злом. Можно полагать, что, наконец, для подкрепления этих мер в край к весне 1948 года будут завезены необходимые химикаты и аппаратура, и болезни будут сломлены.

Наконец, хочется надеяться, что руководители районных сельхозотделов и агрономы помогут нашим молодым — если не по возрасту, то по стажу — колхозным садоводам не толь- ко в агротехническом, но и в организационном отношении. Как часто колхозный садовод превращается в настоящего мучени- ка, особенно на первых порах, когда сад еще не дает дохода, являясь чем-то вроде надоедливой мухи, от которой председа- тель колхоза рад отмахнуться или даже совсем выгнать за окно.

Я не касался в своем кратком докладе, посвященном воп- росам колхозного садоводства, такого крайне интересного и важного вопроса, как озеленение усадеб колхозников, рабочих и служащих плодовыми деревьями.

Представьте сами чарующую картину алтайских сел, утопа- ющих в зелени цветущих садов! Сейчас же положение таково, что лишь 4,5 процента усадеб в сельской местности, до 2,5 процента — в городах имеют плодово-ягодные садики. Но вот, скажем, в селе Аное, Эликмонарского аймака, Горно-Алтай- ской автономной области, на всех усадьбах членов колхоза имени Кирова растут, цветут и плодоносят яблони, груши, вишни и даже виноград. Правда, виноград есть только в од- ной пока усадьбе — у колхозника садовода и пчеловода Ивана Игнатьевича Воронкова, который является инициатором озеле- нения усадеб колхозников плодовыми деревьями.

Теперь, 5—6 лет спустя после их посадки, приусадебные садики не только украшают жилища колхозников, но и дают им свою замечательную продукцию, — кстати, колхозным ребя- тишкам нет особой нужды лазить в колхозный сад, они могут вдоволь дома полакомиться яблочками и ягодами... И я позво- лю обратиться с этой трибуны к участникам нашего совеща- ния, к специалистам и передовикам сельского хозяйства наше- го края с призывом: будьте инициаторами озеленения наших сел и деревень, будьте примером для колхозников и рабочих совхозов и МТС — посадите прежде всего на своей усадьбе

плодовые деревья, сделайте свою усадьбу образцовой, любовно ухаживайте за своими питомцами, и заодно вы будете у себя под окнами иметь живой учебник по садоводству и на своем собственном опыте, почерпнутом в своем садике, вы будете учить и других.

Я позволю выразить надежду, что специалисты сельского хозяйства Алтайского края, как истые новаторы колхозного производства, примут ближе к сердцу интересы столь нового и перспективного дела, каковым является алтайское садоводство, что в своей плодотворной работе на благо социалистического сельского хозяйства они теснее свяжутся с нашей опытной станцией, чтобы общими силами быстрее продвинуть сады в наши колхозы и совхозы, на усадьбы трудящихся и тем самым сделать нашу жизнь ещё более радостной и красивой.

Прообразом этой красивой жизни являются колхозные сады, преображающие лицо нашей деревни. Стоит только взглянуть на лучшие сады Романовского района, чтобы приоткрыть занавес на прекрасную картину недалекого будущего. Как чудесное видение, среди бескрайних степей возникают здесь зеленые стройные рощи садов.

По строгим прямым аллеям, обрамленным цветами, проходите вы по саду, сворачиваете в аллее к яблоням, отягощенным чудесными плодами, и четкие отпечатки следов остаются на тщательно обработанной почве междурядий сада.

От полноты чувства вы закуриваете, вам нужно бросить на землю спичку, и вам стыдно это сделать — до того кругом чисто, нарядно и красиво! И вы понимаете, что этот сад не только даёт десятки тонн яблок и ягод, не только приносит колхозной кассе сотни тысяч рублей доходов, но этот сад и воспитывает людей.

Я говорю о саде колхоза «Знамя труда», Романовского района. Честь и хвала организатору и руководителю этого чудесного сада колхознику Ивану Власовичу Украинскому, награжденному правительством за его самоотверженный труд на поприще алтайского колхозного садоводства орденом Ленина.

Честь и хвала садоводу Дмитрию Ивановичу Кириченко из колхоза «Новый пахарь», в селе Закладном, Романовского района, и Петру Кирилловичу Чубатову из колхоза имени Мамонтова и Илье Михайловичу Ткачеву из колхоза «Веселый труд». У них, как и у Украинского, сады прилегают к самому селу Романову и сады Кириченко, Чубатого и Ткачева являются достойными соперниками сада Украинского.

И когда побываешь в таком саду, невольно вспоминаешь крылатое выражение Мичурина:

«Колхозник есть опытник, опытник есть преобразователь». Да, вот они, наши алтайские колхозники, подлинные преобразователи суровой природы Алтая! Мы верим и знаем, что таких колхозников-преобразователей природы у нас с каждым годом будет все больше и больше, и тысячи прекрасных садов покроют наш родной Алтай.

Славен наш Алтай пшеницей, маслом и тонкорунными овцами, будет славен Алтай и прекрасными садами. И каждый вновь заложенный и любовно оберегаемый колхозный сад — это дань восхищения и благодарности народа своей прекрасной матери-Родине, своему отцу и учителю — великому Сталину!
